

Трудились не за деньги, не за славу
И не искали сверхпостов себе;
Желали одного – чтоб за державу
Не стыдно было нам в своей судьбе.

Ценили честь превыше, чем карьеру,
И поступали, совесть как вела,
Свободными в достаточную меру
Мы оставались в мыслях и делах.

Не верили ни в Бога и ни в Черта,
Но свято чтили славный красный флаг,
И никогда под членов в «Волгах» черных
Не прогибались ради личных благ.

Мы оставляли близких без вниманья,
Нам было некогда согреть родных.
Любили мать с отцом на расстояньи,
О, как теперь нам не хватает их!

Одна лишь просьба к поколениям новым:
Когда наш луч сверкнет из вечной тьмы,
Вы нас хорошим помяните словом –
Не самые плохие были мы.

Терпугов Александр Фёдорович,
профессор, доктор физико-математических наук,
профессор кафедры прикладной информатики факультета информатики ТГУ,
Заслуженный деятель науки РФ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ, НАСТАВНИКЕ, ДРУГЕ

Терпугов Александр Фёдорович родился 26 октября 1939 года в городе Томске, в котором и прожил всю свою жизнь. Его отец, Терпугов Фёдор Иванович, до революции был учеником сапожника, и что бы сейчас ни писали об Октябрьской революции 1917 года, но именно она позволила ему получить образование и закончить Томский университет, в котором он, за исключением военных лет, когда был в действующей армии, и проработал всю свою жизнь. Диссертаций он не защитил и работал старшим преподавателем химического факультета, был деканом этого же факультета, начальником учебной части ТГУ. Его мать, Штамова Сарра Захаровна, происходила из достаточно богатой еврейской семьи и приходится сестрой известному томскому врачу, основателю Института курортологии и физиотерапии Я.З. Штамову. Именно происхождение мешало ее карьере – она работала сначала ассистентом в Томском мединституте, а позднее преподавателем химии в Томском фармацевтическом училище.

Детские годы Саши пришлись на период войны, когда отец был на фронте и средства к жизни добывала лишь мать. От соседки по дому Александр заразился туберкулезом, от которого вылечился лишь к 12 годам. Это наложило отпечаток и на его учебу в начальных классах – он практически все время болел и учился крайне плохо. Особенно тяжело давалась ему арифметика – он имел по ней тройку, и то с натяжкой. Он и до сих пор плохо считает, даже с калькулятором. Дело выправилось в старших классах, когда стали изучаться более абстрактные дисциплины, такие как алгебра и геометрия – тут у него была уже твердая пятерка. А больше всего ему нравилась физика – на проходивших в те годы городских олимпиадах по физике он стабильно занимал первые места.

Друзей нередко всею обижали,
Но их обиды вмиг прощали им,
Учителей посмертно вспоминали,
Но забывали позвонить живым.

Политика нас слабо занимала,
Прохвосты ж находились всякий раз,
И вот однажды всей страны не стало
И вместе с нею отменили нас.

Теперь цивилизованные страны,
Спасенные Россией от врагов,
Как те монголы, требуют с нас дани,
А мы не в силах вразумить их вновь.

Есть дети, внуки и работы много,
Но на душе великая тоска:
Бессмысленная жизнь, и у порога
Уже стоит надгробная доска.

Поэтому естественно, что после окончания школы (а он кончил её с золотой медалью и имел право поступления в ВУЗ без экзаменов) Саша понес свои документы в Томский университет для поступления на физический факультет, так как мечтал стать физиком-теоретиком. Но – не донес. В коридоре услышал историю о том, что на радиофизическом факультете какой-то доцент П.П. Бирюлин сколотил группу студентов и они занимаются изучением буржуазной лженауки – кибернетики. В результате Саша поступил на радиофизический факультет и позднее примкнул к этой группе, в которую входили будущие томские корифеи – Ф.П. и В.П. Тарасенко, А.Д. Закиревский, Г.А. Медведев, В.В. Поддубный. Позднее, на 4-м курсе, Александр прибил к Ф.П. Тарасенко, который стал его шефом и научным руководителем.

Когда Александр Федорович учился на 3-м курсе, в университет поступила первая в Томске ЭВМ «Урал-1» и он стал одним из первых программистов Томска. Позднее он даже подрабатывал программированием и оставил это занятие лишь тогда, когда стал доктором наук. Но до сих пор любит вспоминать смешные истории того периода, хотя такие понятия как «АВОст», «однотактный режим», «ввод с перфоленты», «магнитный барабан» уже почти никому не понятны.

Учился Александр Федорович на одни пятерки, за исключением военной подготовки. Полковнику, ведущему строевую подготовку, почему-то казалось, что студент Терпугов над ним издевается, хотя тот и старался изо всех сил. В результате он с трудом получил тройку по этому предмету. Но красный диплом был ему обеспечен, на распределение он пошел первым, и ему торжественно предложили поступить в аспирантуру. К удивлению всех присутствующих Александр отказался и попросился

в Бийск к П.П. Бирюлину, который туда в это время перебрался. Это крайне не понравилось тогдашнему ректору; поднялся страшный скандал, в результате которого Александр Федорович распределялся уже последним и получил направление инженером на завод математических машин. Кто знает, как бы сложилась его судьба, может быть, он дослужился бы до старшего инженера, если бы не Ф.П. Тарасенко: воспользовавшись тем, что вместо А.П. Бунтина ректором к осени стал А.И. Данилов, он договорился с руководством ЗММ, и те отпустили Александра Федоровича восвояси. В результате с 1 сентября 1961 года Терпугов А.Ф. стал ассистентом кафедры электронной вычислительной техники и автоматики, которую возглавлял Ф.П. Тарасенко.

Об аспирантуре теперь и речи быть не могло, но Александр Федорович твердо решил защититься и без нее, а для этого надо было сначала сдать кандидатские экзамены. Их в то время было 4 – философия, английский язык и 2 экзамена по специальности. С первыми тремя Александр Федорович справился шутя за пару месяцев, а с четвертым вышла осечка. Тогдашний лидер РФФ профессор В.Н. Кесених сказал, что последний экзамен он будет принимать у него лично. Что там произошло в кабинете – никто не знает, свидетелей не было, но экзамен Александр Федорович не сдал. И так бы ему и быть до сих пор неостепененным, если бы через год второй экзамен по специальности не отменили и вопрос угас сам собой.

• • • В 1963 году Александр Федорович женился, и его давняя любовь к физике проявилась в том, что его женой стала выпускница физического факультета ТГУ. Правда, и она потом получила второе высшее образование на факультете прикладной математики и даже долгое время работала на нем доцентом. Кстати, двое из его троих детей – старшая дочь и сын – также стали физиками, а вот математиком не стал никто. В следующем году, когда у него родилась дочь Светлана и стали возникать финансовые проблемы, Александр Федорович срочно защитил кандидатскую диссертацию. Вскоре после этого, вслед за Ф.П. Тарасенко, он перешел доцентом на кафедру статистической радиофизики и общей теории связи, которую и возглавил после того, как Ф.П. Тарасенко уехал на работу в Танзанию. Правда, почему-то в его аттестате доцента эта кафедра именуется так: «Статистические основы, радиофизика и общая теория связи». Может, поэтому он так не любит показывать этот аттестат.

Дальше началась достаточно спокойная жизнь – хоздоговоры, ученики, преподавание... Так бы и умер Александр Федорович доцентом, если бы не жена, которая поставила ультиматум: пока не защитишь докторскую – буду рожать тебе детей. Рождение второй дочери Ирины Александр Федорович пережил спокойно, но когда стало ясно, что в 1970 году будет следующий ребенок – схватился за голову и срочно ушел в докторантуру. Рождение сына Виктора так его напугало, что через год докторская диссертация была готова и вскоре защищена. Больше детей у Александра Федоровича не было.

В это же время произошли другие крупные изменения в его жизни. Один из выпускников первой волны П.П. Бирюлина Г.А. Медведев добился от-

крытия факультета прикладной математики (кодовое название – «факультет, придуманный Медведевым») и предложил Александру Федоровичу стать его деканом. Терпугов А.Ф. согласился с условием, что ему в строящемся университетском доме дадут квартиру, так как он проживал в деревянном доме своих родителей. Вызвал его тогдашний секретарь парткома М.П. Якубеня и спросил, какую квартиру он желает – 3- или 4-комнатную. Александр Федорович без колебаний выбрал 4-комнатную. Секретарь парткома посмотрел на него с удивлением и сожалением и немедленно согласился. Причину этого удивления Александр Федорович понял, когда вселился в новую квартиру: 4-комнатные квартиры были гораздо хуже 3-комнатных.

Организация нового факультета потребовала от Александра Федоровича колоссальных усилий. Дело в том, что на этот факультет должны были перейти часть студентов РФФ, ФФ и ММФ. Но если РФФ честно выполнял свои обязательства, то ФФ и ММФ перевели на ФПМ всех своих двоечников. Особенно замечательно поступили на ММФ: восстановили всех отчисленных за неуспеваемость студентов и тут же перевели их на ФПМ. В результате порядок на новом факультете пришлось наводить весьма жесткими мерами. Первые выпускники ФМП до сих пор с тихим ужасом вспоминают о «красном терроре» Терпугова, а у самого Александра Федоровича характер окончательно испортился. Если раньше он был одним из самых либеральных преподавателей, то теперь стал одним из самых требовательных. К сожалению, это так и осталось до сих пор.

Вершины своей административной карьеры Александр Федорович достиг в 1976 году, когда стал исполняющим обязанности проректора по учебной работе. Ничего хорошего из этого не вышло: работа занимала все его время и на занятия наукой времени не было совершенно. Тогдашний ректор А.П. Бычков регулярно давал ему рекомендации для вступления в ряды КПСС, которые Александр Федорович подшивал в специальную папку и говорил, что он еще не созрел. Все кончилось, когда в университет для проверки приехала министерская комиссия. Говорят, что председатель этой комиссии в ранге замминистра спросил проректора по учебной работе, что он делает для улучшения преподавания общественных дисциплин, на что Александр Федорович с грустью ответил, что у него есть более насущные дела, чем думать об этих дисциплинах. После этого все было кончено, сразу после отъезда комиссии Терпугов А.Ф. подал заявление об отставке, которое немедленно удовлетворили, и все вздохнуло с облегчением.

Переход на ФПМ вызвал и смену научной тематики: Александр Федорович расстался с радиофизикой и перешел на исследования по теории массового обслуживания. По этому направлению к настоящему времени защищено несколько докторских диссертаций и большое число кандидатских. Направление живет и здравствует до сих пор.

После 7 лет деканства Александр Федорович наконец ушел с административной работы, которую он никогда не любил, и многие годы работал заведующим кафедрой теории вероятностей и математической статистики, уделяя основное внимание подготовке аспирантов. К настоящему времени под его руково-

дством защитили диссертации уже 45 человек, 5 из них позднее стали докторами наук. Сам Александр Федорович опять удивил всех, когда в канун своего 60-летия добровольно ушел и с поста заведующего кафедрой, передав эту должность А.А. Назарову, а вскоре и вообще остался на ФПМК только в должности профессора на 0,5 ставки и стал профессором кафедры прикладной информатики факультета инфор-

матики, где благополучно работает до сих пор. О причинах этого перехода он ничего внятного не говорит, отделиваясь шутками. Ходят слухи, что он хочет довести число соискателей, защитившихся под его руководством, до 50 и после этого уйти на заслуженный отдых, но в это плохо верится.

А.А. Назаров